

Такая скрытая демонстрация превосходства, в которой холодность смешана с легким презрением, да еще и с отправленной Чжао Линьсу единицей — это доставляло нереальное удовольствие!

Зимой темнеет рано. Под ночным звездным небом Чжао Линьсу стоял, наклонив голову и прислонившись к машине. В руке он держал телефон, и тусклый свет экрана едва заметно освещал его профиль.

Шэнь Янь подошел:

— Если ждешь, жди в машине. Чего на улице крутизну из себя изображаешь?

У Чжао Линьсу, видимо, было плохо со слухом — он поднял взгляд, выхватив из всей фразы лишь одно слово.

— Крутизну?

Шэнь Янь про себя подумал: «Идиот».

Он обошел машину и сел на пассажирское сиденье.

Чжао Линьсу тоже забрался в салон.

Шэнь Янь не стал говорить, что идет ужинать с Чжу Нинбо, опасаясь, как бы Чжао Линьсу снова о чем-то не догадался.

Ляо Цзин и Хуан Мэнсюань утверждали, что Чжао Линьсу на все сто процентов раскусил их «парочку», так что больше они ничем не смогут ему помочь.

«Чем тебе не угодил Гений? Семья крутая, сам красавец, учится блестяще — ты знал, что он опубликовал статью в SCI? В SCI, между прочим!»

Тогда Шэнь Янь не нашел убедительных аргументов, чтобы возразить Хуан Мэнсюань, и лишь сухо повторил:

— Я гетеро.

Стоявшая рядом Ляо Цзин загадочно ухмыльнулась:

— Так вот кому ты на самом деле хотел дать отворот-поворот — Гению.

Шэнь Янь почувствовал, как закипает мозг. Поняв, что чем больше он говорит, тем больше совершает ошибок, он просто замолчал. Поблагодарив девушек и заверив их, что Чжао Линьсу ни за что не станет распускать сплетни, он тут же ретировался.

Если бы он мог переместиться в то мгновение прямо сейчас, он бы точно знал, что ответить.

Он ведь не собирается встречаться со статьей из SCI!

Вот если бы Чжао Линьсу был девушкой...

Краем глаза он понаблюдал за человеком за рулем.

Детская версия Чжао Линьсу и его взрослое воплощение казались двумя абсолютно разными

людьми.

Когда Шэнь Янь только познакомился с Чжао Линьсу, тот ходил с коротким ежиком волос, почти прижатым к черепу, и был темнокожим от загара. Шэнь Янь тогда толком и не всматривался в его лицо, только заметил, что глаза у парня яркие до нереальности. Какое-то время Шэнь Янь даже безапелляционно полагал, что Чжао Линьсу способен укусить, и укус этот наверняка будет жуть каким болезненным.

Со временем, незаметно для всех, Шэнь Янь и сам не понял, как Чжао Линьсу вдруг вырос и превратился в того, кем являлся сейчас.

Густые короткие ресницы, светлая кожа, резкие черты лица. На первый взгляд — неприступный хмурый тип. Но стоило ему вскинуть бровь или улыбнуться, как сразу становилось ясно: этот парень набит пакостными уловками под завязку, и никогда не угадаешь, какой фразой он заставит тебя поперхнуться в следующий раз.

Общаясь с ним, Шэнь Янь постоянно колебался между «как же хочется настучать ему по шее» и «какой же он все-таки классный».

Если бы Чжао Линьсу был девушкой.

Он думал, что они все равно стали бы лучшими друзьями.

Шэнь Янь вошел в игру.

Похолодало, в парке на баскетбольной площадке народа поубавилось, полноценную компанию собрать стало сложно и играть стало неинтересно, так что Шэнь Янь стал проводить в играх больше времени.

Его список друзей был чистым — всего несколько знакомых, добавленных еще в самом начале.

С самого детства Шэнь Янь входил в первую шеренгу любимчиков класса, отлично лада со всеми одноклассниками. Вот только социальные батарейки человека не бесконечны: невозможно иметь кучу друзей и с каждым искренне открывать душу. Для большинства он оставался просто «хорошим парнем», и лишь Чжао Линьсу изо дня в день превращался в неотъемлемую часть его жизни, старевшего неразлучным другом.

Чжао Линьсу тоже был в сети.

Шэнь Янь сыграл еще один матч и, выйдя из него, обнаружил, что Чжао Линьсу прямо сейчас находится в игре.

Вот уж чудеса. Он-то думал, этот парень заходит в сеть только для того, чтобы подкараулить его.

Идеальных людей не бывает: Чжао Линьсу играл весьма посредственно. В школьные годы Шэнь Яню приходилось полностью тащить его на себе, чтобы поднимать ранг. Другие парни таскали за собой девчонок, а он — своего кореша.

Если хорошенько вспомнить, то, кажется, на летних каникулах после третьего класса средней школы Чжао Линьсу внезапно забросил игру.

Шэнь Янь нажал «Наблюдать».

Все равно Чжао Линьсу не узнает, что за ним наблюдают.

Чжао Линьсу играл на позиции лесника.

Иногда Шэнь Янь искренне поражался его дерзости. Ну если ты рак, не можешь вести себя поскромнее? Нуб в лесу — горе в семье, из-за него начинают орать и мид, и топ, и бот.

Когда Шэнь Янь подключился к просмотру, Чжао Линьсу как раз судорожно пинговали с мида и бота. Знаки вопроса, казалось, вот-вот отпечатаются у него на лбу.

Шэнь Янь с трудом сдерживал смех, наблюдая за действиями Чжао Линьсу.

Посмотрев немного, он понял, почему мид и бот были в бешенстве.

Он помогал только топу.

Вскоре, похоже, даже топер не выдержал и написал в общий чат:

□Ха-ха-ха-ха-ха р: Братан, я умоляю тебя, ты можешь больше не приходить?□

□Ха-ха-ха-ха-ха р: У нас с тобой вражда? Ты специально пришел руинить мне лайн?□

□Ха-ха-ха-ха-ха р: У других игроки — загляденье, а ты, блин, просто ходячий диагноз□

Шэнь Янь: «...»

Отлично замикрофонил.

Режим наблюдения идет с задержкой. Шэнь Янь прикинул, что с таким раскладом они сдадутся на пятнадцатой минуте, и вышел.

Через несколько минут после того, как он вышел, пока он сам стоял в очереди на поиск игры, матч Чжао Линьсу закончился.

Шэнь Янь посмотрел его статистику.

Играл всю ночь, и каждый раз — в лесу.

Статистика — сплошной кошмар.

«Су Линьчжао находится в очереди на поиск игры».

Все еще играет?

Шэнь Янь немного поколебался и отправил личное сообщение.

□Топер Пикассо: Весело в лесу?□

□Су Линьчжао: Нормально□

□Топер Пикассо: Хватит руинить людям игры□

□Су Линьчжао: Ты смотрел мою статистику?□

□Топер Пикассо: Решил взглянуть на твой позор□

□Су Линьчжао: Поменьше смотри□

□Су Линьчжао: А то кошмары ночью приснятся□

Шэнь Янь прямо-таки рассмеялся вслух.

Похоже, самокритика у этого парня все-таки присутствовала.

Улыбка постепенно сошла с его лица.

Шэнь Янь уставился на экран компьютера, думая про себя: «Чем этот парень вообще занимается? Баскетбол, игры... Зачем обязательно лезть туда, в чем ты не силен...»

Шэнь Янь отменил поиск игры, сложил руки на столе и уперся в них подбородком, подняв взгляд на футбольную майку, висевшую на стене.

Под майкой стояла стеклянная витрина, внутри которой располагался собранный набор LEGO по «Гарри Поттеру».

Медленно моргая, Шэнь Янь снова перевел взгляд на монитор.

Чжао Линьсу уже вошел в очередной матч.

Если бы Чжао Линьсу был девушкой.

Они росли бы вместе с самого детства. «Она» не пропустила бы ни одного его матча, играла бы с ним в баскетбол, в игры, собирала бы LEGO. Они вместе смотрели бы сериалы и фильмы, делали бы домашнее задание, делили бы каждый незабываемый момент. «Она» знала бы все, что он любит и не любит, они привычно подшучивали бы друг над другом, и «она» всегда умела бы заставить его искренне хохотать...

Уголки губ Шэнь Яня медленно поползли вверх.

Он подумал, что тогда они точно были бы не просто друзьями.

— Стоп.

Шэнь Янь уткнулся лицом в сложенные руки.

Чжао Линьсу — не девушка.

Не забывай, Чжао Линьсу — парень, который хочет его затащить в постель! Парень!

Шэнь Янь поднял голову и в смятении пару раз дернул мышкой.

В личных сообщениях мигал значок.

□Су Линьчжао: Ложись спать пораньше□

□Су Линьчжао: Спокойной ночи□

Чжао Линьсу прямо во время игры получил ответ от Шэнь Яня:

«Спокойной ночи всему миру».

«Кроме дновского лесника».

Уголки его губ слегка приподнялись. Чжао Линьсу улыбнулся, и под его короткими густыми ресницами блеснул нежный взгляд, который он никогда не смел показать Шэнь Яню.

Спокойной ночи, его весь мир.

Приближалось Рождество. В университете царил праздничная атмосфера, отовсюду сыпались приглашения на совместные вечеринки. Шэнь Янь ушел в глухую оборону и категорически отказывался, выдавая патриотические лозунги:

— Китайцы чужие праздники не отмечают.

Человек, пришедший пригласить Шэнь Яня, с опаской взглянул на Чжао Линьсу.

Вообще-то на подобные мероприятия они бы и не подумали звать Чжао Линьсу, но, по слухам, в прошлый раз тот приходил на вечеринку, так что они решили попытать счастья.

Чжао Линьсу:

— Присоединяюсь.

Парень молча повернулся и покинул это патриотическое логово.

Шэнь Янь, подперев щеку одной рукой и крутя ручку другой, повернул голову:

— Ты-то чего не идешь? Профессор Чжао разве не христианин?

Чжао Линьсу не торопясь ответил:

— Может, потому что я — не профессор Чжао?

— ...

Шэнь Янь быстро прокрутил ручку еще пару раз и вдруг сменил тон:

— На самом деле сходить развеяться было бы неплохо, все равно дома делать нечего.

Говоря это, он краем глаза следил за Чжао Линьсу.

Чжао Линьсу тоже смотрел на него — слегка прищурившись, с едва уловимой улыбкой:

— Ну так иди.

Шэнь Янь подумал про себя: «Если я пойду, кое-кто опять неожиданно появится?»

Не то чтобы он был нарциссом.

Просто раньше он не задумывался о подобном, а теперь, когда угол зрения сменился, он невольно начинал подозревать неладное.

Чжао Линьсу отродясь не ходил ни на какие вечеринки. Почему же в тот день он пошел, и Чжао Линьсу тоже объявился? Когда он ушел, Чжао Линьсу тоже ушел.

Бывают ли такие совпадения? Он не верил.

— Мелкий, братик так хочет провести с тобой Сочельник, но у меня вечером корпоратив...

Шэнь Шэнь работал в иностранной компании. В Сочельник у них устраивали новогодний корпоратив, и каждый год он уходил на всю ночь, так что на следующий день неизвестно когда возвращался. Шэнь Яню было в целом все равно: к праздникам он особых чувств не питал, большинство из них для него не имели значения. Безжалостно отпихнув пристающего к нему недоумка-брата, он пробормотал с пеной от зубной пасты во рту:

— Гуляй давай, и не шуми.

<http://bllate.org/book/18373/1766025>